

Самохин А.В.

Операция «Немыслимое» или почему не был реализован план войны против СССР в 1945 г.

Самохин Андрей Владимирович — кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления. Российская Академия народного хозяйства и государственной службы, Дальневосточный институт (г. Хабаровск).

E-mail: samohin.a.v@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению первого послевоенного плана войны против СССР, разработанного в Великобритании по личному указанию У. Черчилля. Целью данной работы является выявление причин отказа высшего руководства Великобритании от начала войны против СССР. Актуальность статьи обосновывается необходимостью изучения данного вопроса в контексте изучения военно-политических проблем возникновения холодной войны. В современной исторической литературе подробный анализ реализации плана «Немыслимое» произведен впервые. Автор, рассмотрев этот план с военно-политической точки зрения, пришел к выводу о том, что он не мог быть реализован, как в силу чисто военных, так и в силу политических причин. На основе анализа плана и основных данных, используемых при его разработке, в статье делается вывод и о том, что в английских штабах имели весьма поверхностное представление и о силе Красной Армии, и об общем военном потенциале СССР. Однако в ходе работы над планом британские военные пришли к выводу о невозможности его осуществления, и им пришлось ненавязчиво убеждать в этом свое политическое руководство.

Ключевые слова

План «Немыслимое», военный потенциал, военные планы Великобритании, Красная Армия.

Актуальность рассмотрения вопросов военного планирования стран-участников холодной войны не вызывает сомнения в контексте изучения военно-политических проблем её возникновения. Целью данной статьи является выявление причин отказа высшего руководства Великобритании от начала войны против СССР. Тем более что в исторической литературе этот вопрос не исследовался.

Первой державой, преступившей к разработке военных планов против СССР, еще до окончания Второй мировой войны, стала Великобритания. В октябре 1998 года в английской и мировой печати были опубликованы первые сообщения о военных планах кабинета У. Черчилля в отношении Советского Союза, разработанных весной 1945 года. Ключевым из них является датированный 22 мая 1945 план экстренной операции «Немыслимое», подготовленный объединенным штабом планирования военного кабинета¹.

Война, согласно этому плану, должна была начаться 1 июля 1945 года внезапным нападением войск англо-американцев на позиции Красной Армии².

---

¹ Ржевский О.А. Секретные военные планы У. Черчилля против СССР в мае 1945 г. // Новая и новейшая история. 1999. № 3. С. 98–123.

² Там же. С. 99–100.

Вообще, план операции «Немыслимое» несет в себе столько совершенно непонятных посылов, что поневоле возникают сомнения в компетентности составлявших его генералов как военных специалистов.

Одним из таких неясных элементов плана «Немыслимое» является постановка цели операции. Она определяется как стремление «навязать русским волю Соединенных Штатов и Британской империи». Но это политическая цель, а не военная. А военной цели операция не имеет. Это тем более является странным для чисто военного документа. При этом его авторы подчеркивают, что военная ситуация имеет перспективы развития в двух направлениях. Первое — это «тотальная война», и второе — быстрый военный успех, который может побудить СССР хотя бы временно подчиниться «воле» союзников³.

Авторы плана «Немыслимое» рассмотрели оба варианта развития событий — тотальную войну и скоротечную наступательную операцию.

Выводы из оценки перспектив тотальной войны делались следующие: для достижения определенного и окончательного результата необходимо добиться поражения СССР, но результат такой войны непредсказуем и победа в такой войне — задача очень продолжительного времени⁴.

В отличие от плана тотальной войны план ограниченной компании рассмотрен разработчиками более подробно. Диспозиция главных сил противника подводила авторов плана к выводу, что основным театром военных действий неизбежно становится Центральная Европа — со вспомогательными по характеру, но чрезвычайно важными по последствиям операциями в районе Ирана и Ирака⁵. Влияние на военную стратегию союзников в Европе оказывали такие факторы, как превосходство над советскими войсками в воздухе и на море. Однако сами разработчики плана видели в этом превосходстве весьма большое количество исключений.

Во-первых, они отмечали, что превосходство ВМФ хотя и позволяло им контролировать Балтику, но само по себе не могло сыграть существенной роли в достижении быстрого успеха. Только в случае наступления на севере Европы это превосходство предоставляло им дополнительные преимущества, поскольку позволяло использовать для прикрытия левого фланга наступающих англо-американцев и действий против правого фланга противника военно-морское преимущество на Балтике.

---

³ Ржевский О.А. Указ. соч. С. 100.

⁴ Там же. С. 100–102.

⁵ Там же. С. 102–103.

Во-вторых, в воздухе преимущество союзников осложняется тем обстоятельством, что силы стратегических бомбардировщиков поначалу должны были базироваться в Англии — даже в случае использования промежуточных аэродромов на континенте. Изнурительные нагрузки на ВВС и большие расстояния, которые им придется преодолевать, не позволят использовать их с той же эффективностью, как во время войны с Германией ввиду дальности и растянутости коммуникаций советских войск.

Итак, единственным средством достижения быстрого военного успеха, по представлениям разработчиков плана «Немыслимое», является кампания, на Северо-Востоке Европы, в первую очередь, сухопутными силами⁶. Заметим, что этот вывод базируется на далеко не бесспорных военных преимуществах, и, как увидим ниже, неверных представлениях о противнике.

Рассмотрение в плане «Немыслимое» сухопутной кампании в Северо-Восточной Европе уже само по себе очень интересно с военной точки зрения, но еще более интересно тем, что кроме чисто военных аспектов несет в себе четкий оттенок тех представлений о военно-политическом потенциале противника (бывшего союзника), который сложился в период Второй мировой войны у англо-американского генералитета.

Рассматривая военный потенциал СССР, британские военные совершенно точно отметили, что Советский Союз мог производить огромную массу военных материалов для своих сухопутных и военно-воздушных сил и что его военный потенциал существенно возрастет в первой половине 1945 года за счет промышленных ресурсов и сырья оккупированных территорий, в особенности за счет Верхней Силезии. Однако в своих оценках они серьезно преувеличили зависимость военного производства СССР от союзнических поставок. Так, утверждалось, что в закончившейся войне автотранспорт, взрывчатые материалы, каучук, медь, окиси магния и некоторых ферросплавов и высокооктановый авиационный бензин, поставки которых производились по ленд-лизу в самых широких масштабах, фактически поставили советскую промышленность в серьезную зависимость от них. «Авиапромышленность СССР примерно на 50% зависит от союзных поставок авиационного горючего», — утверждали разработчики плана⁷. Однако, реально поставки авиабензина по ленд-лизу составляли около 24%⁸.

---

⁶ Ржевский О.А. Указ. соч. С. 103–104.

⁷ Там же. С. 111, 113.

⁸ Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Статистический сборник. М., 1993. С. 55; Бутенина Н.В. Ленд-лиз: сделка века. М., 2004. С. 290.

Аналогичная ситуация наблюдается и в оценке вклада ленд-лиза в производство алюминия в военный период. Он составил только 33%, и то с учетом того факта, что большинство заводов оказалось на оккупированной территории⁹. Более существенен был вклад союзников в автомобильный парк Красной Армии. Однако и здесь на 1 мая 1945 года в Красной Армии поставленные по ленд-лизу автомашины составляли 32,8%¹⁰.

Современные исследователи определяют удельный вес поставок по ленд-лизу в 7% в общем объеме промышленного производства СССР¹¹. Незначительность вклада ленд-лиза в советскую экономику не оспаривали и в США¹².

Ситуация изменилась с началом холодной войны. В вопросе о сотрудничестве с союзниками с этого времени (и вплоть до сегодняшнего дня) преобладает идеологическая, а не, собственно, объективная экономическая сторона. Однако, очевидно, те высказывания о значении помощи союзников со стороны советского руководства, которые являлись лишь дипломатической вежливостью, воспринимались их представителями слишком серьезно.

Только так, на наш взгляд, можно объяснить те утверждения плана «Немыслимое», в которых отмечается, что без союзнических поставок для СССР станут ощутимы его потери в таких областях, как техническая оснащенность самолетов, военный транспорт и взрывчатые материалы¹³.

Отсюда возможен вполне логичный вопрос: если зависимость советской промышленности от зарубежных поставок так велика, то что помешало разработчикам плана прийти к выводу о том, что в силу именно этих причин СССР не сможет выдержать длительную войну? А вот за счет чего и как в таком случае Советский Союз сможет продолжать не только «краткосрочную», но и «тотальную войну» (а в ней победа, как указывалось выше, планом не предусматривалась) разработчики не удосужились изложить.

При оценке вооруженных сил СССР британские военные исходили из того, что самой грозной их частью, безусловно, является Красная Армия. Отмечались достоинства советских войск: способное и опытное верховное командование,

---

⁹ *Harrison M. Soviet Planning in Peace and War 1938–1945. Cambridge, 1985. P. 124, 153; Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947. С. 42, 163; Бутенина Н.В. Указ. соч. С. 290.*

¹⁰ См.: Тыл Советской Армии в Великой Отечественной войне. 1941–1945. Ч. IV, V, VI. Л., 1963. С. 100.

¹¹ *Бутенина Н.В. Указ. соч. С. 183.*

¹² *Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца. В 2 т. Т. 2. М., 1958. С. 626.*

¹³ *Ржешевский О.А. Указ. соч. С. 112.*

стойкость в бою, неприхотливость в содержании и передвижении, дерзкая тактика, высокий уровень системы охраны и маскировки. Оснащение Красной Армии определялось как достаточно хорошее и даже не хуже, чем у других великих держав. Но самое интересное, что в документе предпринята попытка найти недостатки Красной Армии и представить их как решающие.

Во-первых, обращается внимание на тяжелые потери и усталость от войны, причем так, как будто такой проблемы не было у союзников, хотя, конечно, начиная с апреля 1945 года продвижение англо-американских войск скорее напоминало прогулку по Европе, чем военные действия. Именно фактическое прекращение сопротивления немецких войск союзникам и позволило им увеличить темп продвижения, что было отмечено даже рядовыми советскими солдатами¹⁴.

Во-вторых, тактический и образовательный уровень советских солдат определялся в целом ниже, чем у германской армии. И это притом, что именно советский солдат побеждал немецкого, а не наоборот. Однако не это главное. Главное, оказывается, было в том, что в силу сравнительно невысокого общего уровня образования и подготовки солдата, как считали англичане, советская пехота оказалась не на высоте положения в сравнении с западными стандартами.

Советские солдаты и офицеры блестяще доказали свой профессиональный уровень под Москвой и Сталинградом, на Курской дуге и при форсировании Днепра, а отсутствие образования у штабных офицеров, что также утверждалось британскими генералами, позволило им разработать операции «Уран» и «Кольцо», «Кутузов» и «Багратион». Если же говорить об англо-американских войсках, то, насколько известно, не их высокий уровень образования сыграл главную роль в спасении союзников от разгрома в Арденнах, а наступление советской пехоты в Польше.

В-третьих, на что, конечно, не могли не обратить свое внимание британские генералы-разработчики плана — это моральный облик советского воина. «Есть многочисленные свидетельства того, что русское командование, — отмечают они, — сталкивается за рубежом со значительными проблемами поддержания дисциплины. Широко распространены мародерство и пьянство, и это — симптом того, что армия устала от войны, что особенно отчетливо проявляется при соприкосновении с более высоким уровнем материального достатка, нежели тот, что достигнут дома»¹⁵.

---

¹⁴ Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). Т. 15 (4–5). М., 1995. С. 334–335.

¹⁵ Ржешевский О.А. Указ. соч. С. 113.

Бесспорно, после вступления на территорию Германии положение с воинской дисциплиной в Красной Армии в ряде случаев усугубилось неправильным поведением советских военнослужащих на оккупированной территории. Отмечались случаи употребления спиртных напитков, мародерства, насилия над женщинами, незаконных самозаготовок продовольствия и т. д.¹⁶ Но это было связано с тем, что почти четыре года у советских солдат воспитывалась ненависть к немцам, принесшим столько горя и разрушений на советскую землю¹⁷.

Таким образом, сложность проблемы, с которой столкнулись командование и политорганы советских войск на территории Германии, явила необходимость в корне изменить направленность всей политико-воспитательной работы. Учитывая это, Ставка Верховного Главнокомандования 20 апреля 1945 потребовала от командующих войсками и членов военных советов изменить отношение к немецким военнопленным и гражданскому населению, что и было, безусловно, выполнено¹⁸.

Однако, выдвигая эти негативные факты в качестве недостатков, английские генералы, очевидно, забыли один существенный момент. А он заключается в том, что военнослужащие союзных армий вели себя не лучше. Например, в г. Торгау советские офицеры наблюдали, как американские военнослужащие в чине майоров и капитанов заходили в немецкие дома и требовали вина, шарили по квартирам и в подвалах. Кроме того, командиры Красной Армии были свидетелями прямых убийств немецких жителей офицерами союзников по самым пустяжным поводам¹⁹.

Верховный главнокомандующий западных армий генерал Д. Эйзенхауэр вместе с главным судьей американских сил в Европе бригадным генералом Э. Беттсом постоянно обсуждал меры поддержания дисциплины в войсках, поскольку в тех условиях распушенность в американской армии подрывала ее боеспособность перед лицом вермахта.

В то же время грабежи в американской армии приобретали широкий и постыдный характер. На транспортных магистралях через Францию американские водители грабили собственные грузовики. Только одна облава в Париже в конце сентября 1944 года привела к аресту 168 американских военнослужащих, торговавших на черном рынке. Когда Д. Эйзенхауэру в который раз доложили о том, что «волна американской преступности захлестывала Францию», он пожаловался генералу

---

¹⁶ Центральный архив Министерства обороны РФ (далее — ЦАМО РФ). Ф. 233. Оп. 2380. Д. 40. Л. 1–7.

¹⁷ Там же. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 680. Л. 1–10; Оп. 11306. Д. 574. Л. 412–413.

¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2712. Д. 390. Л. 350–351.

¹⁹ Там же. Ф. 236. Оп. 2675. Д. 170. Л. 312–317.

Б. Смигу, что у него самого украли более чем на сто долларов спиртного с передового командного пункта²⁰.

Оценивая советские ВВС, английское командование отмечало высокий моральный настрой летного состава и обоснованно утверждало, что действия наших летчиков отличались разумностью и неизменной компетентностью, они обладали обширным опытом ведения тактических операций малой дальности в поддержку армейских сил. При этом, правда, указывалось, что советские самолеты в целом уступают образцам союзных самолетов, а советские ВВС не организованы и не оснащены таким образом, чтобы противостоять современным дневным или ночным силам дальних бомбардировщиков²¹.

Здесь хочется отметить, что такая, в общем-то, высокая оценка советских ВВС базировалась на опыте военных столкновений между союзными и советскими летчиками. Но и здесь авторы плана, наряду с абсолютно верным утверждением скажем о низком уровне радиолокационной техники советских ВВС, делают совершенно произвольный вывод о неумении советской авиации бороться с дальнебомбардировочной авиацией союзников. Действительно, наши летчики не сталкивались в бою с американскими «летающими крепостями», однако нельзя утверждать, что они не могли научиться их сбивать в короткий срок, как впоследствии успешно это делали в небе Кореи в 1950–1953 годах.

Зато столкновение советских летчиков с реактивными истребителями германских Люфтваффе, как правило, заканчивалось победой советских асов, в то же время англо-американские летчики либо уклонялись от таких боев, либо старались использовать при атаках эффект внезапности²².

Таким образом, представленная в плане оценка военно-экономического потенциала СССР и Красной Армии хотя и не лишена объективности, но все же говорит прежде всего о достаточно слабом знании противника английским военным командованием.

Теперь перейдем к рассмотрению плана военной кампании в Европе по замыслу операции «Немыслимое».

---

²⁰ См. подробнее: *Яковлев Н.Н.* Война и мир по-американски. М., 1989. С. 37–40.

²¹ *Ржешевский О.А.* Указ. соч. С. 113–114.

²² См.: *Любушкин А.* Немецкие реактивные самолёты в боях против сталинских соколов. URL: <http://airaces.narod.ru/all/me262.htm> (13.01.2014); Истребитель Норт Америкэн Р-51 Мустанг — против реактивных истребителей. URL: <http://pro-samolet.ru/samolet-usa/63-istrebiteli/247-istrebitel-p-51-mustang?start=7> (13.01.2014).

Первое — это отсутствие четко выраженной цели операции. «Цель этой кампании, — пишут разработчики, — добиться быстрого, пусть и ограниченного, успеха в войне с русскими». При этом ни из дальнейшего изложения операции, ни из приложений к нему непонятно, что подразумевается под «ограниченным успехом войны». Разгром части советских войск в Европе? Оккупация определенной территории? Принуждение военными действиями к заключению перемирия или мира?

Второе — весьма ограниченный участок проведения операции — Северная Германия от Балтики и до Германско-Чехословацкой границы. Территориально это обычная фронтовая наступательная операция, ни в коем случае не претендующая даже на план войны в Европе.

Третье — сам план операции. 47 англо-американских дивизий, включая 14 бронетанковых, наносят внезапно два расходящихся удара. Один в направлении Штеттин — Шнейдемюль — Быдгощ, другой в направлении Лейпциг — Котбус — Бреслау. В результате планировался выход на линию Одер — Нейсе. Далее предполагалось наступление до общей линии Данциг — Бреслау. Однако степень продвижения на восток от линии Одер — Нейсе ставилась разработчиками в зависимость от результата главного танкового сражения, которое, должно было произойти на участке Шнейдемюль — Быдгощ — Бреслау — Глогау²³.

Даже беглое ознакомление с планом вызывает целый ряд вопросов.

Во-первых, он не определяет никаких дальнейших действий союзников после выхода на означенный рубеж. Более того, не дается даже направление дальнейшего наступления. Что лишний раз указывает на то, что действия союзников носят характер фронтовой наступательной операции.

Во-вторых, достигнуть намеченных рубежей планируется осенью, то есть через два месяца после начала войны. Максимальное расстояние от Эльбы до Данцига приблизительно 500 км. Значит, темп наступления предусматривался британскими военными 8 км в сутки. Такое же расстояние советские войска прошли во время Висло-Одерской наступательной операции за 22 дня, имея темп наступления 20 км в сутки.

В-третьих, разработчики «Немыслимого» планируют дать решающее танковое сражение на участке Шнейдемюль — Быдгощ — Бреслау — Глогау. Непонятно из каких соображений выбран именно этот участок и почему только одно танковое сражение планировалось разработчиками? Наконец, с чего было решено, что именно танковое сражение решит исход операции? Если исходить из топографии, то вся

---

²³ Ржешевский О.А. Указ. соч. С. 110.

Северо-Германская и Балтийская низменность представляет собой исключительно танкоопасное направление, и наличествующая густая сеть железных дорог позволяет перевозить танки в любом направлении. Правда, в центре означенного в плане участка находится г. Познань — крупный железнодорожный узел, но и восточнее линии Одер — Нейсе находится такой же узел — Берлинский. Таким образом, весь участок планируемого наступления пригоден для проведения крупномасштабных танковых операций. Если план предусматривал решающее танковое сражение именно на участке Шнейдемюль — Быдгощ — Бреслау — Глогау, то каким образом планировалось заставить советские войска принять в нем участие?

Более того, английские генералы сами отмечали, что основная масса бронетанковых частей Красной Армии, скорее всего, будет спокойно ждать в тылу в качестве стратегического резерва в боеготовности для осуществления контрудара на тот случай, если англо-американцам удастся организовать прорыв²⁴.

Наконец, что могло помешать советским танковым частям навязать противнику встречный бой в другом месте? На эти вопросы нет ответа.

В-четвертых, совершенно не решена проблема с правым флангом наступающей группировки. Согласно плану, главные сухопутные операции должны были носить характер общего наступления к северу от линии Цвиккау — Хемниц — Дрезден — Гёрлиц, а остальная часть фронта должна была удерживать оборону. То есть предполагалось, что в Чехословакии и Австрии будут вестись только оборонительные операции, причем со стопроцентной уверенностью в их успехе. При этом авторы плана обращали внимание на фактически открытый правый фланг наступающей группировки в Чехословакии и отмечали, что Советскому командованию не потребуется в обязательном порядке параллельно ведению боевых действий на линии фронта выводить свои войска из этой страны. Более того, если Красная Армия решит сохранить контроль над этими областями, то по мере продвижения войск союзников вперед этот выступ в линии обороны станет причинять им все большие неудобства, и по мере развертывания наступления англо-американских войск будет растягиваться и южный фланг наступающей группировки²⁵.

Но возможность контрудара советских войск (а это части 2-го, 3-го и 4-го Украинских фронтов: 159 стрелковых дивизий, 46 танковых бригад и 3 тыс. самолетов) с этого направления даже не рассматривался. Предполагалось, что частей так называемого

---

²⁴ Ржешевский О.А. Указ. соч. С. 109.

²⁵ Там же. С. 110.

Средиземноморского командования (14 пехотных дивизий, 10 пехотных бригад, 3 бронетанковые дивизии и 7 бронетанковых бригад) хватит для активной обороны достаточно протяженного фронта. Кроме того, на этом участке планом совершенно не рассматривалось соотношение сил и средств противостоящих группировок, и потому утверждение разработчиков о возможности удержать с помощью обороны участок Европы южнее линии Хемниц — Дрезден — Гёрлиц выглядит абсолютно голословным.

Пятое — это использование авиации, которой отводилась (впрочем, как всегда) ведущая роль в планируемой операции. При этом упор делался на стратегические бомбардировщики, общее число которых достигало 2750 ед. против 960 ед. в советских ВВС. Однако, как отмечалось выше, британское командование видело большие проблемы в использовании воздушного преимущества в связи с базированием и дальностью полетов.

Эффективность бомбардировок стратегических объектов значительно снижалась в силу огромной рассредоточенности советской промышленности. Поэтому в качестве более предпочтительных целей рассматривались транспортные коммуникации. Однако для достижения сколько-нибудь эффективных результатов удары по ним должны были обязательно координироваться с наступлением на суше, для того чтобы затруднить снабжение советских частей.

Анализ уязвимых позиций в советских линиях коммуникаций приводил британских военных к выводу, что эти позиции были расположены в основном вне пределов досягаемости тяжелых бомбардировщиков, базирующихся в Соединенном Королевстве. Следовательно, при необходимости атаковать эти цели бомбардировочная авиация должна быть размещена на аэродромах в Северо-Западной Европе, либо ей пришлось бы использовать временные аэродромы.

Сложная система наземной организации бомбардировочной авиации (даже при использовании промежуточных аэродромов) делала практически неосуществимым на протяжении нескольких месяцев перемещение последней из Англии в Северо-Восточную Европу, а в течение этого времени возможность нанесения быстрого и решительного удара по советским войскам могла быть утрачена.

Кроме того, при рассмотрении вопроса о применении бомбардировщиков разработчики операции отметили, что необходимо помнить о значительном численном превосходстве советских войск в тактической авиации. Причем превосходство это

таково, что союзникам придется использовать тяжелые бомбардировщики в тактических целях для обеспечения прямой поддержки сухопутным войскам²⁶.

Таким же образом пришлось использовать дальнебомбардировочную авиацию советскому командованию в начальный период Великой Отечественной войны, что привело к крупным потерям. И еще: у британского военного руководства были большие сомнения в том, что летчики не откажутся при таких условиях вообще от полетов. Во всяком случае, такие прецеденты уже были.

Когда после налета в ночь с 30 на 31 марта 1944 года на Нюрнберг из 97 участвовавших бомбардировщиков не вернулось 20 (20,6%) самолетов, то среди летного состава на базах в Англии возникло брожение, граничившее с мятежом. Летчики отказывались поднимать в воздух свои самолеты²⁷.

Военные поражения и связанные с ними людские потери, даже самые минимальные, вызывали как в среде англо-американского командования, так и самих солдат необъяснимый страх и повальное дезертирство.

Такой специфический боевой дух войск союзников наиболее четко проявился во время Арденнской операции вермахта. Впоследствии американский журналист Ф. Найтли, описывая состояние англо-американских войск во время последнего немецкого наступления на западном фронте в декабре 1944 года, отмечал страшную панику в войсках союзников и многочисленные факты проявления трусости²⁸. В Арденнской операции американцы понесли крупный, по их представлениям, урон в людях — 77 тыс. человек, в том числе 19 тыс. убитыми. В США это вызвало шок. Главнокомандующему Д. Эйзенхауэру грозили серьезные неприятности.

В мае — июне 1945 года между учеными и военными в США шли споры, как устроить японцев атомной бомбой. Ученые предлагали провести демонстрационный взрыв на одном из островов Тихого океана с приглашением представителей разных стран, в том числе Японии. Спор был решен в пользу военных, рекомендовавших сбросить бомбу на Японию, и без предупреждения. Важным аргументом командования США стал штурм островов Окинава американскими войсками, где американцы потеряли убитыми 13 тыс. человек, что тоже было очень болезненно воспринято американским обществом, которого тяготы и жертвы войны коснулись только краем²⁹.

---

²⁶ Ржешевский О.А. Указ. соч. С. 105.

²⁷ См.: Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР. М., 1983. С. 53.

²⁸ См.: Там же. С. 41–42.

²⁹ Орлов А. Тайная битва сверхдержав. М., 2000. С. 165–166.

Американский писатель С. Теркель, автор книги «Хорошая война» писал: «Почти весь мир во время войны испытал страшные потрясения и ужасы и был почти уничтожен. Мы же вышли из войны, имея в наличии невероятную технику, орудия труда, рабочую силу и деньги. Для большинства американцев война оказалась забавой... Я не говорю о тех несчастных, которые потеряли своих сыновей и дочерей. Однако для всех остальных это было очень хорошее время»³⁰.

Впоследствии в 1952 году И.В. Сталин так оценит боевой потенциал американских войск: «Американцы вообще не способны вести большую войну... Американцы — это купцы. Каждый американский солдат — спекулянт. Занимается куплей и продажей. Немцы в 20 дней завоевали Францию. ... Они хотят покорить весь мир, а не могут справиться с маленькой Кореей. Нет, американцы не умеют воевать. Они надеются на атомную бомбу, авиационные налеты. Но этим войну не выиграть. Нужна пехота, но пехоты у них мало и она слаба. С маленькой Кореей воюют, а в США уже плачут. Что же будет, если они начнут большую войну? Тогда, пожалуй, все будут плакать»³¹. Не думается, что такая оценка противника могла сложиться у советского лидера только в ходе Корейской войны. Бесспорно, в основе ее лежит огромный опыт изучения союзников по Второй мировой войне и, значит, боевой дух англо-американских солдат в 1945 не очень отличался от боевого духа в 1952 году.

Наконец, и это самое главное — соотношение сил и средств на основном участке операции определялось самими разработчиками в примерном соотношении два к одному — в бронетанковых войсках и четыре к одному — в сухопутных, то есть 47 дивизиям союзников противостоят силы Красной Армии эквивалентные 170 дивизиям союзников, из которых 30 дивизий — бронетанковые³². При таком соотношении сил наступление в принципе невозможно.

Очевидно, все эти вопросы волновали и английских генералов. Поэтому они, правда, в завуалированной форме постарались указать на них заказчику — У. Черчиллю.

Во-первых, английские военные отказались дать оценку тому, в какой мере преимущество в авиации и в управлении войсками помогло бы усилить позиции союзников, но констатировали тот факт, что при таком неравенстве сил развертывать наступление было бы очень рискованным мероприятием.

---

³⁰ Terkel S. The Good War: An Oral History of World War Two. New York, 1985. P. 34.

³¹ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 558. Оп. 11. Д. 329. Л. 68.

³² Ржевский О.А. Указ. соч. С. 104.

И во-вторых, обратили внимание политического руководства на то, что успех сухопутной кампании будет зависеть от исхода одного крупного сражения до наступления зимних холодов при крайне невыгодном соотношении сил.

Выводы из изучения обстановки, соотношения сил и средств противников в предстоящей кампании делались следующие:

а) начиная войну с СССР, союзники должны быть готовы к мировой войне, длительной и дорогостоящей в одно и то же время;

б) численный перевес РККА на суше делал крайне сомнительным возможность достижения ограниченного и быстрого военного успеха, даже если, сообразно политическим взглядам, это будет соответствовать достижению политических целей³³.

Таким образом, в ходе разработки операции «Немыслимое» ее исполнители совершенно определенно пришли к выводу о невозможности победы, как в случае глобальной войны, так и в случае «ограниченного» конфликта. Однако сам документ построен таким образом, чтобы при максимально возможном сохранении уверенности у политического руководства Великобритании в высокой боеспособности англо-американских войск (а именно с этой целью так нелепо выписывались недостатки РККА) подвести его к мысли о неготовности к новой войне против СССР.

В этом виде план был представлен на рассмотрение Комитета начальников штабов — высшего органа военного руководства вооруженными силами Великобритании. 8 июня 1946 года последовало его заключение, направленное У. Черчиллю, в котором отмечалось, что из соотношения сухопутных сил сторон ясно, что англо-американские войска не располагают возможностями наступления с целью достижения быстрого успеха.

Поэтому подписавшие документ начальник Имперского генерального штаба фельдмаршал А. Брук и начальники штабов ВМС и ВВС отмечали, что, если начнется война, достигнуть быстрого ограниченного успеха будет не возможно и союзники окажутся втянутыми в длительную войну против превосходящих сил³⁴.

Таким образом, первый реальный план войны против СССР был подготовлен по прямому указанию У. Черчилля в мае 1945 года. В ходе разработки плана британским военным удалось ненавязчиво убедить свое руководство в невозможности его осуществления. Только мощь Красной Армии, ее боевой опыт и экономическое могущество Советского Союза позволили предотвратить начало новой мировой войны.

---

³³ Ржешевский О.А. Указ. соч. С. 104.

³⁴ Там же. С. 121.

Список литературы:

1. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 558. Оп. 11. Д. 329.
  2. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее — ЦАМО РФ). Ф. 32. Оп. 11289. Д. 680.
  3. ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 574.
  4. ЦАМО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 40.
  5. ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2675. Д. 170.
  6. ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2712. Д. 390.
  7. *Бутенина Н.В.* Ленд-лиз: сделка века. М., 2004.
  8. *Вознесенский Н.А.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947.
  9. Истребитель Норт Америкэн Р-51 Мустанг — против реактивных истребителей. URL: <http://pro-samolet.ru/samolet-usa/63-istrebiteli/247-istrebitel-p-51-mustang?start=7> (13.01.2014).
  10. *Любушкин А.* Немецкие реактивные самолёты в боях против сталинских соколов. URL: <http://airaces.narod.ru/all/me262.htm> (13.01.2014).
  11. Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Статистический сборник. М., 1993.
  12. *Орлов А.* Тайная битва сверхдержав. М., 2000.
  13. *Ржешевский О.А.* Секретные военные планы У. Черчилля против СССР в мае 1945 г. // Новая и новейшая история. 1999. № 3. С. 98–123.
  14. Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). Т. 15 (4–5). М., 1995.
  15. Тыл Советской Армии в Великой Отечественной войне. 1941–1945. Ч. IV, V, VI. Л., 1963.
  16. *Шервуд Р.* Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца: В 2 т. Т. 2. М., 1958.
  17. *Яковлев Н.Н.* Война и мир по-американски. М., 1989.
  18. *Яковлев Н.Н.* ЦРУ против СССР. М., 1983.
  19. *Harrison M.* Soviet Planning in Peace and War 1938–1945. Cambridge, 1985.
  20. *Terkel S.* The Good War: An Oral History of World War Two. New York, 1985.
-

Samokhin A.

«Operation Unthinkable» or Why Not the Plan of War Against the Soviet Union in 1945 was not implemented

Samokhin, Andrey — PhD in history, Associate Professor, Department of State and Municipal Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration, Eastern Institute. E-mail: samokhin.a.v@mail.ru

Annotation

The article is devoted to the study of the first post-WWII plan for war against the Soviet Union, developed in the UK on the personal instructions of Winston Churchill. The aim of this work is to identify the reasons for the refusal of the senior officials of the UK to wage war on the Soviet Union. The relevance of article substantiates the need to study this issue in the context of the study of the military- political problems of the Cold War. In modern historical literature detailed analysis of the plan «Unthinkable» is made for the first time. The author, analyses the plan from both military and political points of view, and comes to the conclusion that it could not be implemented, by virtue of purely military and political reasons. Based on the analysis of the plan and the basic data used in its development, the article concludes that the English headquarters had a very superficial idea of the strength of the Red Army and the general capabilities of the USSR. Later, British military came to the conclusion about the impossibility of the plan's practical realization, and persuaded their political leadership to abandon it.

Keywords

Operation «Unthinkable», military capabilities, UK military, Red Army.

References:

1. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii. F. 558. Op. 11. D. 329.
2. Central'nyj arhiv Ministerstva Oborony RF (CAMO RF). F. 32. Op. 11289. D. 680.
3. CAMO RF. F. 32. Op. 11306. D. 574.
4. CAMO RF. F. 233. Op. 2380. D. 40.
5. CAMO RF. F. 236. Op. 2675. D. 170.
6. CAMO RF. F. 236. Op. 2712. D. 390.
7. Butenina N.V. *Lend-liz: sdelka veka*. Moscow, 2004.
8. Voznesenskij N.A. *Voennaja jekonomika SSSR v period Otechestvennoj vojny*. Moscow, 1947.
9. *Istrebitel' Nort Amerikjen R-51 Mustang — protiv reaktivnyh istrebitelej*. URL: <http://pro-samolet.ru/samolet-usa/63-istrebiteli/247-istrebitel-p-51-mustang?start=7> (13.01.2014).
10. Ljubushkin A. *Nemeckie reaktivnye samoljoty v bojah protiv stalinskih sokolov*. URL: <http://airaces.narod.ru/all/me262.htm> (13.01.2014).
11. *Narodnoe hozjajstvo SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg.: Statisticheskij sbornik*. Moscow, 1993.
12. Orlov A. *Tajnaja bitva sverhderzhav*. Moscow, 2000.
13. Rzheshhevskij O.A. *Sekretnye voennye plany U. Cherrhillja protiv SSSR v mae 1945 g. Novaja i novejšaja istorija*. 1999, 3, pp. 98–123.
14. *Russkij arhiv: Velikaja Otechestvennaja: Bitva za Berlin (Krasnaja Armija v poverzhennoj Germanii)*. T. 15(4–5). Moscow, 1995.
15. *Tyl Sovetskoj Armii v Velikoj Otechestvennoj vojne. 1941–1945*. Ch. IV, V, VI. Leningrad, 1963.
16. Shervud R. *Ruzvel't i Gopkins glazami ochevidca*. V 2 t. T. 2. Moscow, 1958.
17. Jakovlev N.N. *Vojna i mir po-amerikanski*. Moscow, 1989.
18. Jakovlev N.N. *CRU protiv SSSR*. Moscow, 1983.
19. Harrison M. *Soviet Planning in Peace and War 1938–1945*. Cambridge, 1985.
20. Terkel S. *The Good War: An Oral History of World War Two*. New York, 1985.